
Миней-Четѣи на русскомъ языкѣ.

(Изданіе Московской Синодальной Типографіи).

Четѣи-Миней, заключающія въ себѣ назидательныя повѣствованія
о страданіяхъ древне-христіанскихъ мучениковъ, о подвигахъ бог-нос-

ныхъ отшельниковъ и пустынниковъ, о великихъ самоотверженныхъ трудахъ апостоловъ, пастырей и учителей Церкви, издавна служатъ для русскаго народа самою живою, вразумительною и увлекательною наукою вѣры и нравственности. Исконная любовь православнаго народа къ чтенію живыхъ наглядныхъ разсказовъ о святыхъ угодникахъ Божіихъ зиждется самымъ естественнымъ образомъ на прочныхъ психологическихъ основаніяхъ. Живой наглядный примѣръ живыхъ людей бываетъ всегда и для всѣхъ дѣйстви́те и поучительнѣе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но отвлеченныя, теоретическія наставленія и правила. Въ силу этого психологическаго закона, и ясно очерченная жизнь и труды св. угодниковъ дѣйствуютъ на людей сильнѣе и глубже, такъ какъ въ этихъ повѣствованіяхъ нравственныя и религіозныя истины христіанства представляются для духовнаго взора читателей въ самыхъ наглядныхъ и осязательныхъ чертахъ, являются какъ-бы воплощенными въ лицахъ и дѣйствіяхъ. Кромѣ того, люди вѣрующіе въ примѣрахъ богоугодной и благочестивой жизни св. угодниковъ видятъ не только то, *что* нужно дѣлать для полученія вѣчной жизни и спасенія, узнаютъ не однѣ только теоретическія истины, но видятъ также и то, *какъ* нужно жить по заповѣдямъ Христовымъ, *какъ* слѣдуетъ прилагать нравственныя и вѣроучительныя истины христіанства къ жизни,—узнаютъ тотъ путь, по которому должно идти духовно-нравственное совершенствованіе человѣка. Примѣры богоугодной жизни и дѣятельности святыхъ дѣйствуютъ особеннымъ, животворнымъ образомъ, на настроеніе и на все вообще душевное состояніе человѣка, ободряя и возбуждая энергію въ людяхъ, начинающихъ истинно-христіанскую жизнь, укрѣпляя и поддерживая слабыхъ и немощныхъ въ вѣрѣ и благочестіи и, какъ нельзя лучше, утѣшая людей твердо вѣрующихъ и добродѣтельныхъ.

Четви-Минеи, излюбленные русскимъ народомъ, извѣстны съ именемъ св. Дмитрія Ростовскаго и, какъ составленные мужемъ высокой духовно-подвижнической жизни, онѣ носятъ характеръ не историко-агіологическаго изслѣдованія, а полного глубокой психологіи, картиннаго возсозданія подвижническаго образа православныхъ святыхъ, такъ что читатели могутъ ясно видѣть своимъ мысленнымъ взоромъ весь постепенный ростъ духовной жизни того или другаго праведника, всѣ добродѣтели и труды его, всю подлинно-христіанскую

настроенность его. Поэтому неудивительно, что Четвы Миней св. Дмитрія Ростовскаго въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ разошлись по святой Руси въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Но изложенныя на устарѣломъ славянскомъ языкѣ, эти назидательныя книги являются въ наше время не для всѣхъ одинаково вразумительными. Устарѣлый языкъ Четвъхъ-Миней святителя Дмитрія послужилъ въ исходѣ XIX в. для нѣкоторыхъ писателей и писательницъ побудительной причиною къ изложенію житій святыхъ на русскомъ языкѣ. И вотъ въ концѣ истекшаго столѣтія одинъ за другимъ начинаютъ появляться нѣсколько сборниковъ житій святыхъ на русскомъ языкѣ (свящ. Виноградова, Бахметевой, Дестунисъ и др.). Но эти сборники, какъ представляющіе собою болѣе или менѣе отдаленный пересказъ житій святыхъ, изложенныхъ въ Четвъхъ-Минейхъ св. Дмитрія Ростовскаго, конечно, не могли замѣнить собой великихъ твореній Ростовскаго святителя. И потому въ послѣдніе годы въ Московскую Синодальную Типографію стали поступать заявленія о желаніи имѣть Миней-Четвы на русскомъ языкѣ. Возраставшее съ каждымъ годомъ количество такихъ заявленій служило яснымъ свидѣтельствомъ о настоятельной потребности въ такомъ изданіи. Съ цѣлію удовлетворенія этой потребности, управляющій Московской Синодальной Типографіей С. Д. Войтъ принялъ на себя заботы объ изданіи Миней-Четвъхъ въ переложеніи на русскій языкъ. Его ходатайство о семъ, встрѣтивъ просвѣщенное сочувствіе и энергичную поддержку со стороны г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и др. лицъ, увѣнчалось успѣхомъ, и въ маѣ 1900 г. Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено Московской Синодальной Типографіи приступить къ первому изданію Миней-Четвъхъ на русскомъ языкѣ. Для изготовленія этого обширнаго изданія при Московской Синодальной Типографіи учреждена, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Паренія, епископа Можайскаго, особая комиссія изъ 3-хъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преимущественно съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Согласно выработанному плану, въ основу изданія положенъ текстъ Миней-Четвъхъ святителя Дмитрія съ добавленіями изъ пролога и изъ рукописныхъ житій русскихъ святыхъ. Текстъ житій святыхъ сопровождается разнообразными объяснительными примѣчаніями.

Благодаря дѣятельности упомянутой комиссіи, въ настоящее вре-

мя вышли въ свѣтъ уже четыре книги этого изданія, именно: мѣсяца сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, причемъ мѣсяцъ сентябрь вышелъ даже вторымъ изданіемъ. Русскій переводъ житій святыхъ сдѣланъ вполне безукоризненно: ясно, чисто и правильно. И эти высокія достоинства, дѣлающія означенное изданіе доступнымъ для пониманія каждого человѣка — и образованнаго и неграмотнаго, принадлежатъ въ равной степени всѣмъ четыремъ книгамъ. Но при всѣхъ высокихъ достоинствахъ перевода самаго текста житій святыхъ, это изданіе имѣетъ однако и слабую сторону. Эта слабая сторона заключается въ тѣхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, которыми сопровождается текстъ житій. Подстрочныя примѣчанія составляютъ весьма важную часть въ такихъ книгахъ, какъ Четьи-Минеи, гдѣ идетъ повѣствованіе о такихъ лицахъ, которыя жили и подвизались большею частью въ городахъ и областяхъ, нынѣ уже не существующихъ, и нерѣдко занимали такія государственныя или церковныя должности, какихъ въ наше время уже нѣтъ. И при чтеніи житій святыхъ каждый читатель вполне естественно можетъ задаться вопросомъ: гдѣ же находились такіе города, какъ Тагрить, Маюма, Арауса, Евхайтъ и т. д., или что за должности были синкелла, кувукуларія, псальпугіи и т. п.? Такъ какъ въ текстѣ житій святыхъ никакого отвѣта на подобные вопросы не дается, то вывести читателя изъ затрудненія могутъ только подстрочныя примѣчанія. Въ виду такой важности подстрочныхъ примѣчаній, послѣднія должны быть составлены съ особенной тщательностью и осмотрительностью; они должны отличаться не одной только краткостью, но главнымъ образомъ точностью и вѣрностью сообщеній. Этому-то основному требованію, предъявляемому къ примѣчаніямъ, изданныя на русскомъ языкѣ Четьи-Минеи не всегда удовлетворяютъ. Правда, первыя двѣ книги Минеи-Четихъ (сентябрь и октябрь) составлены и въ этомъ отношеніи безукоризненно, но примѣчанія, заключающіяся въ остальныхъ двухъ книгахъ, довольно часто сообщаютъ читателю совершенно невѣрныя и неточныя свѣдѣнія какъ изъ области церковно-исторической хронологіи, такъ особенно изъ области церковно-исторической географіи. Это рѣзкое различіе между двумя первыми и двумя послѣдними книгами Четихъ-Минеи можетъ быть объяснено, какъ намъ кажется, единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что составителями примѣчаній къ третьей и четвертой книгамъ были

лица менѣе компетентныя по сравненію съ составителями примѣчаній для первыхъ двухъ книгъ.

Чтобы не быть голословными, мы укажемъ нѣсколько примѣровъ неудачныхъ и невѣрныхъ объясненій сначала изъ ноябрьской, а потомъ изъ декабрьской книги. Такъ, въ *ноябрьской* книгѣ, на стр. 156, гдѣ идетъ повѣствованіе о преп. Матронѣ, родившейся въ Пергѣ Памфілійской, читаемъ такое примѣчаніе: „Перга городъ въ Памфіліи, въ южной части Малой Азіи, на правомъ берегу Кестра, съ знаменитымъ въ древности храмомъ языческой греко-римской богини Артемиды; въ позднѣйшую римскую эпоху Перга была административнымъ центромъ провинціи. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится *турецкій городъ Бергамо*“. Авторъ этого примѣчанія смѣшалъ два древнихъ города — Пергу Пафілійскую съ Пергамомъ, находившемся въ Мизіи. Турецкій городъ Бергамо стоитъ на мѣстѣ не Перги (48° 50' в. д. и 31° с. ш.), а Пергама (45° в. д. и 39° 5' с. ш.). — На стр. 342 въ примѣчаніи, перечисляющемъ заблужденія Оригена, ставится въ вину этому великому мужу его мнимое ученіе о томъ, „что діаволъ, если бы захотѣлъ, то могъ спастись“. Если бы Оригенъ дѣйствительно такъ училъ, то его не за что было бы обвинять: это ученіе православной Церкви. По обще-церковному воззрѣнію, Божественное милосердіе безгранично, и для діавола, въ случаѣ его раскаянія, спасеніе возможно, но только самъ-то діаволъ настолько ожесточенъ и упоренъ во злѣ, что никогда и не захочетъ каяться и наслѣдовать вѣчное спасеніе. Заблужденіе же Оригена (или вѣрнѣе оригенистовъ) состояло какъ разъ въ противоположномъ ученіи о томъ, что діаволъ непременно рано или поздно принесетъ предъ Богомъ покаяніе. — Въ первомъ примѣчаніи на стр. 349 говорится: „стадія—древняя мѣра разстоянія, греческая стадія была не менѣе 100 сажень“. Между тѣмъ въ 1-й книгѣ (сентябрьской) въ примѣчаніи на стр. 35 болѣе правильно замѣчено: „стадія—мѣра длины, около 88 сажень“. — На стр. 263 находимъ такое примѣчаніе о городѣ Питіунтѣ, куда былъ отправленъ въ заточеніе св. Іоаннъ Златоустъ: „городъ Пиѳіунтъ лежалъ на южномъ берегу Черваго или Понтійскаго моря, въ сѣверо-восточной части Малой Азіи, въ нынѣшней Абхазіи“. Совершенно вѣрно, что Питіунтъ находился въ нынѣшней Абхазіи, но только Абхазія-то находится не на юж-

номъ берегу Чернаго моря и не въ Малой Азіи, а въ Закавказьи, на восточномъ берегу Чернаго моря. На мѣстѣ древняго Питіунта нынѣ стоитъ Пицунда (55° в. д. и $43^{\circ} 20'$ с. ш.), къ сѣверо-западу отъ г. Сухума, Кутаисской губерніи.—Златоустъ, отправленный въ Питіунтъ, скончался, какъ извѣстно, на пути, въ 7 верстахъ отъ города Команъ. Какъ же опредѣляется въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ положеніе этого города? На стр. 364 говорится: „Команы — городъ въ провинціи Понтъ, на сѣверо-востоку Малой Азіи, теперь Гуменекъ“, а на стр. 566 читаемъ: „Команы городъ въ Арменіи, гдѣ умеръ, на пути въ ссылку, и погребенъ былъ первоначально св. Іоаннъ Златоустъ“. Итакъ, гдѣ же находились Команы: въ Понтѣ, или Арменіи?—О Θεодоритѣ Киррскомъ на стр. 410 сдѣлано такое примѣчаніе: „Θεодоритъ — епископъ города Кирры, въ средней Греціи“. Городъ Кирръ ($54^{\circ} 40'$ в. д. и $36^{\circ} 40'$ с. ш.), гдѣ служилъ блаж. Θεодоритъ, никогда не былъ въ средней Греціи, а находился въ Евфратской провинціи (нынѣ Сирія), вправо отъ р. Евфрата, приблизительно въ 100 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Антиохіи.—Въ примѣчаніи къ повѣсти о страданіяхъ св. муч. Гурія, Самона и Авива въ г. Едессѣ на стр. 412 говорится, что „Едесса въ Македоніи“. Здѣсь опять смѣшеніе двухъ городовъ. Правда, и въ Македоніи была Едесса, иначе Эги ($39^{\circ} 31'$ в. д. и $40^{\circ} 43'$ с. ш.), но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о другой, болѣе извѣстной Едессѣ, которая находилась въ Озроенѣ (Месопотаміи), влѣво отъ р. Евфрата ($56^{\circ} 25'$ в. д. и $37^{\circ} 20'$ с. ш.). А что въ житіи трехъ мучениковъ идетъ рѣчь именно о месопотамской Едессѣ, это видно изъ упоминанія въ означенномъ житіи о нападеніи на Едессу персовъ. — Въ примѣчаніи на стр. 712 читаемъ: „поприще — первоначально ристалище, мѣсто для состязаній; затѣмъ это слово стало означать то же, что стадія, т. е. мѣра длины въ 125 шаговъ“. Между тѣмъ во 2-й книгѣ (октябрьской) на стр. 82-й дано другое опредѣленіе, болѣе правильное, именно: „поприще — мѣра разстояній; оно равнялось нашимъ 690 саженьямъ“. На стр. 723 въ примѣчаніи говорится: „Пафлагонія — провинція Римской имперіи на югѣ Малой Азіи съ главнымъ городомъ Гангрою“. На самомъ же дѣлѣ Пафлагонія находилась не на югѣ, а на сѣверѣ Малой Азіи и на мѣстѣ ея главнаго города нынѣ стоитъ турецкій городъ Ченгри. — Въ четвертомъ примѣчаніи на стр.

751 говорится: „Сіена городъ въ Верхнемъ (Сѣверномъ) Египтѣ, на границахъ съ Еѳіоніей“. Это вѣрно, что Сіенна (нынѣ Ассуанъ) находилась въ верхнемъ Египтѣ, только верхнимъ Египтомъ называется не сѣверный, а южный Египетъ.— Не будемъ, впрочемъ, перечислять всѣ погрѣшности, замѣченныя нами въ ноябрьской книгѣ, а обратимся къ декабрьской книгѣ. Здѣсь въ примѣчаніи на стр. 226 читаемъ: „Сирмій древній главный городъ въ Нижней Панноніи, у рѣки Саввы, притока Днѣпра, въ нынѣшней Имиріи“. Принято писать не Савва, а Сава; это — притокъ не Днѣпра, а Дуная. На стр. 251 въ житіи шести апостоловъ отъ 70-ти относительно ап. Кесаря сообщается, что онъ былъ епископомъ Диррахіи. О географическомъ положеніи Диррахіи въ примѣчаніи сообщается, что „Диррахія городъ въ Беотіи, древней области Средней Греціи“. Въ этомъ примѣчаніи большая путаница. Диррахія на самомъ дѣлѣ находилась не въ Беотіи, а въ западной части древней Македоніи, гдѣ нынѣ Албанія, на берегу Адриатическаго моря ($37^{\circ} 5'$ в. д. и $41^{\circ} 20'$ с. ш.). Въ болѣе древнее время Диррахія носила названіе Эпидамна, а нынѣ — Дураццо. Но если Диррахія и не была въ Беотіи, то относительно апостола-то можно говорить, что онъ былъ епископомъ и въ Беотіи, такъ какъ существуетъ еще другое преданіе, по которому св. Кесарь былъ епископомъ не въ Диррахіи, а въ Коронѣ, которая находилась, дѣйствительно, въ Беотіи. На стр. 325 въ примѣчаніи относительно Арбелы читаемъ, что это — „городъ въ Персіи, нынѣшній Эрбиль, въ Малой Азіи“. Арбела находилась не въ Малой Азіи, а значительно восточнѣе ея, въ нынѣшнемъ турецкомъ Курдистанѣ, влѣво отъ р. Тигра ($61^{\circ} 15'$ в. д. и $36^{\circ} 40'$ с. ш.). На стр. 611 въ концѣ повѣсти о 10 мученикахъ критскихъ замѣчено относительно времени ихъ мученической кончины, что „это было въ половинѣ II вѣка“. Между тѣмъ въ началѣ сказанія говорится, что эти мученики пострадали при императорѣ Декіи, а Декій царствовалъ не во II, а въ III вѣкѣ (249 — 251 г.). Не будемъ, впрочемъ, приводить всѣхъ ошибокъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ книги. Думаемъ, что и указанныхъ погрѣшностей достаточно, чтобы видѣть, насколько присоединенныя къ ноябрьской и декабрьской книгамъ Чегіихъ-Миней примѣчанія нуждаются въ пересмотрѣ и исправленіи.

Не съ цѣлію унизить высокія достоинства издаваемаго Москов-

ской Синодальной Типографіей прекраснаго и полезнаго труда привели мы встрѣчающіеся въ ноябрьской и декабрьской книгахъ недостатки, но единственно въ силу желанія видѣть второе изданіе этихъ глубоко назидательныхъ и поучительныхъ книгъ, равно какъ и остальныхъ, еще не вышедшія книги, въ болѣе совершенномъ видѣ. Первыя двѣ книги этого поистинѣ великаго и прекраснаго изданія выше похвалъ. И первая книга вполнѣ справедливо заслужила даже Высочайшее одобреніе. „Выражаю Мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска житій святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи“,—такъ гласитъ всемилостивѣйшая резолюція Государа Императора, начертанная на всеподданѣйшей запискѣ, доложенной Его Величеству г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ при поднесеніи первой книги житій святыхъ. Да будутъ достойны подобнаго же Монаршаго одобренія и всѣ остальные книги!

Свящ. А. Юрьевскій.